

«Аристос» - сборник философских эссе знаменитого писателя Дж. Фаулза. Перевод понятия «Аристос» - «наилучший в данной ситуации». Всю свою жизнь Дж. Фаулз следовал этому принципу. Каждая его книга – будь то «Мантисса» или «Дэниел Мартин» - написана в своем уникальном жанре. По сути, «Аристос» посвящен важнейшей проблеме человека, который имеет смелость быть свободным: как сделать так, чтобы ты сам, твоя жизнь были «лучшими в данной ситуации».

Человек должен быть прежде всего необходим не для общества, а для самого себя

Небольшой по объему сборник философских эссе «Аристос»¹ был написан Джоном Фаулзом в 1964 году. «Главной моей заботой было сохранение свободы личности в условиях неотвратимой угрозы нашего века – принуждения к конформизму» - писал автор в предисловии к изданию книги 1968 года.

Книга построена как Фаулзом как изложение собственных мыслей «здесь и теперь» - мыслей резких, зачастую радикальных и, разумеется, противоречивых. Начинающий писатель (к тому времени вышел только роман «Коллекционер») излагает свои взгляды на устройство мира, «Бога», образование, науку и искусство, неравенство, справедливость, отношения полов, политику и многое другое.

Сторонники академической манеры изложения не найдут в предлагаемой читателю книге стройной системы принципов, суждений, понятий. Достоинство «Аристоса» – честное изложение собственных идей, личного мировоззрения автора.

«Как известно, последовательность обязательна только для учеников, а не для учителей. Творцы великих идей относятся очень пренебрежительно к своим творениям и мало заботятся об их судьбе в мире. Часто детища одного и того же философа так мало похожи друг на друга, что нет возможности найти меж ними даже отдаленные признаки фамильного сходства. Добросовестные ученики, изнывая под бременем непосильной задачи отыскать несуществующее, не раз приходили в отчаяние от своей задачи. Те, кто поумнее, разрешают ее просто. Раз догадавшись, в чем дело, они навсегда отказываются от мысли примирить замечаемые противоречия».

¹ Фаулз Д. Аристос. /Джон Фаулз: пер. с англ. И. Бессмертной. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 347 с.

Вышеприведенный отрывок из другого известного сборника философских эссе – «Апофеоза беспочвенности» Л. Шестова² как нельзя более подходит к «Аристосу». Не стоит уличать Фаулза в противоречиях. Имеет смысл, как он сам предлагает, познакомиться с его мыслями и попытаться сформулировать свои собственные.

«Аристос» – глубоко личная книга. В известной степени она является ярким проявлением «личностного знания» (М. Полани), образцом философствования человека, не являющегося профессиональным философом. Автор реализует им же самим сформулированное «врожденное и самое насущное из человеческих прав – право на собственное, самостоятельно сформированное мнение по любому касающемуся нас вопросу». Эта простая мысль, которую развивают многие мыслители второй половины двадцатого века (П. Фейерабенд, З. Бауман и другие), представляется мне крайне важной в контексте такого феномена как индивидуализации образования. Не только интеллектуалы и эксперты должны судить о вопросах, представляющих всеобщий интерес! Эта максима в современном российском педагогическом сообществе противостоит другому принципу, который исповедует консервативное большинство — «Мы лучше знаем, что им нужно». Подлинное «беспокойство интеллектуалов» (З. Бауман) проявляется именно в тот момент, когда в школе или в вузе осуществляется переход на индивидуальные учебные планы (и их аналоги). Право ученика или студента на выбор, принятие образовательных решений, решительно отвергается или, по меньшей мере, критикуется. «Он, несмышленный, наберет такие дисциплины, которые не будут представлять собой системы, его образование будет нефундаментальным, неакадемичным, бессвязным» - таково главное содержание аргументов критики индивидуализации. По сути, становящемуся индивиду отказывается в праве на собственные представления о благе, на построение собственной системы «личного знания».

Процитируем Фаулза:

«Навязывание счастья – то есть фактическое лишение права самому выбирать то, что сделает тебя счастливым, - по существу, тоталитарно и представляет собой извращенную форму зависти, создающую порочный круг, где зависть разрушает счастье, разрушающее зависть... и так до тех пор, пока человечество не станет так же починяться навязанным ему обстоятельствам, как подчиняются им животные при лабораторных экспериментах».

² Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. / Лев Шестов. - Париж: Умса-press, 1971. — 228 с.

И еще одна цитата, касающаяся индивидуализации как таковой: «Покажите молодому моряку, как ходить в море и не подделывайте компас и лоцию, чтобы он мог плыть только в одном направлении».

Аристос – хорошо читаемая книга. Внятный язык изложения, парадоксальность мыслей, изысканная форма суждений вовлекают читателя в игру смыслов. Приведем несколько цитат:

«Величайшее уравнение двадцатого века: я = ты. А величайшая зависть двадцатого века: я ниже, чем ты».

«Нам следовало бы знать, что то, что мы называем страданием, бедствием, несчастием, трагедией, есть по сути цена свободы. Единственной альтернативой этой несущей страдание свободе может быть только лишенная страданий несвобода».

«Если бы создатель существовал, вторым его деянием было бы – исчезнуть».

«Национализм – низменный инстинкт и опасное оружие. Отнимите у любой страны все то, чем она обязана другим странам, а потом гордитесь ею, если сможете».

Мне представляется, что именно с таких текстов, как «Аристос», следует начинать изучение философии. Парадоксальность мыслей провоцирует молодых людей сначала на понимание, а потом на формулировку собственных суждений, а многообразие тем и сюжетов позволяют каждому из них найти собственное поле философствования. Разумеется, это противоречит традиции академического изучения данной дисциплины, однако заметим, что последовательное изучение философских концептов от Платона до Фуко, как правило, приводит к тому, что весь пласт «философской информации» оказывается прочно забытым. Чтобы образование «для всех» стало «личным образованием» ученик должен в многообразии предлагаемого для освоения найти собственный «предмет интереса», собственные механизмы «создания себя», собственные смыслы.³

Взгляды Фаулза на образование так же радикальны, парадоксальны, как и все излагаемые им идеи.

Фаулз критикует принцип отбора достойных:

³ Сходные идеи я как-то услышал на семинаре Ш. Амонашвили: главное – найти книгу, которую ребенок полюбит читать. После этого можно начинать его образование.

«В совсем недавнее время основной функцией университета стала градация учащихся по результатам экзаменов. Мы знаем для чего: нужно добиться, чтобы самые достойные учащиеся получили имеющиеся места. Но эта цель тотчас же обнажает самую суть экзаменационной системы: это чрезвычайное средство в чрезвычайной ситуации, абсолютно аналогичное нормированию продуктов в военное время».

В 1964 году (!) писатель прогнозировал, что «лет через пятьдесят огромная часть преподавания будет осуществляться машинами. Для тех, кто воспринимает образование всего лишь как изучение фактов и методов, полезных для экономической системы, это замечательная перспектива».

Резкий контраст идеям академического образования, исповедуемым в большинстве российских университетов, составляет тезис о том, что «в программе любого хорошего образования искусство и наука должны быть удостоены равной чести». Наука, пишет Фаулз, может научить аналитическому подходу к реальности, но смыслополагание – задача искусства.

Крайне любопытен смысловой ряд подзаголовков в разделе «образование»:

«Искусство» – «наука» – «игра» – «виновность» – «взрослость» – «Адам и Ева» – «сексуальная свобода» – «внутреннее образование» – «важность периода времени «сейчас» – «внутреннее знание».

Сравните этот смысловой ряд с перечнем «метапредметных и личностных результатов» во ФГОС ООО. Подобное сравнение обнажает чудовищный крен современной российской школы в сторону рационализма, академичности, фундаментальности, наукообразия, знания как такового. Академическое чванство не позволяет российской педагогической общественности, признать, что танец, пластика, рукоделие и т.д. являются для молодого человека столь же важными дисциплинами, как физика и история. Неистовое желание «научить всему лучшему, что накопило человечество» приводит к тому, что, по признанию разработчиков стандартов «содержание основного общего образования является необозримым в целом»⁴. Фаулз даже не критикует эту установку, он просто мимоходом замечает, что «добиваться подлинного развития своего интеллекта до тридцати лет очень трудно. Отчасти наслаждение молодостью и заключается в том, что ты – на пути к самопознанию, что ты его еще не достиг. И тем не менее мы считаем, что

⁴ Разработка проекта Фундаментального ядра основного общего образования.
<http://ru.convdocs.org/docs/index-194378.html>

самое даже лучшее общее образование должно заканчиваться в двадцать один год».

В заключении приведем список вопросов, на которые образование, с точки зрения Фаулза, должно дать учащимся возможность ответить:

- Кто я?
- В чем я похож и чем отличаюсь от большинства других людей?
- Каковы мои обязанности по отношению к себе?
- Каковы мои обязанности по отношению к другим?
- Каковы обязанности работодателя, работника, гражданина государства, отдельной личности?
- В какой мере, учитывая мои способности, я удовлетворяю этим крайне противоречивым требованиям и привожу их в равновесие?
- Как я понимаю любовь?
- Как я понимаю вину?
- Как я понимаю справедливость?
- Что значит для меня наука?
- Что значит для меня искусство?

По сути, в этих вопросах заложена квинтэссенция «личного образования», образования как строительства самого себя – ведущей идеи индивидуализации образования в современном мире.

Автор статьи Виктор Имакаев - заведующий кафедрой ОТВШ Пермского государственного национального исследовательского университета, директор по науке АНО ДПО «Институт ПрЭСТО»